CONTENT

V.S. SOLOVYOV'S HERITAGE: STUDIES AND PUBLICATIONS

Vladimir Soloviev. Extracts and Schemes related to Esoteric Topics from the Folder «God is All. Draft Exposition of the Article on Occultism» (1870s–1880s). Part one / *Prepared for publication and commented by A.L. Rychkov and K.Yu. Burmistrov*……. 6

Mezhuev B.V. Moving right: Vladimir Soloviev and his «The Meaning Of War» …….. 32

V.S. SOLOVYOV AND HIS HERITAGE IN MODERN WORLD

Proceedings of the International scientific conference,Ivanovo, ISPEU, November 15-15, 2018

Moiseev V.I. Vladimir Solovyov's philosophy of all-unity as a new theory of anifold……..... 59

Astapov S.N. The concept of history of religion in V.S. Solovyov's "Lectures on Godmanhood" ……. 68

Kozyrkov V.P. Vladimir Solovyov's ideas about the development of alternative sociology in the context of russian spiritual culture…….. 79

Tarasov B.N. «The mystery of man» and the historical process in historiosophic thoughts of russian philosophers and writers (V.S. Solovyov, F.M. Dostoevsky, F.I. Tyutchev) ……..... 93

Blinova O.A. «The arithmetics of love» *versus* «The meaning of love»: the impossible alloy and inseperability of Zinaida Gippius' and Vladimir Solovyov's thoughts …… 106

PHILOLOGY AND PHILOSOPHY

Shukurov D.L. Interpretation of the biblical divinely revealed name in the writings of the bishop Ioann (Sokolov) and V.S. Solovyyov as evaluated by the Archbishop Theofan (Bystrov) ……. 121

Ivanov A.V., Zhuravleva S.M. Thought and its dialectics in Tyutchev's poetry 138

Matveeva I.Yu., Evlampiev I.I. Religious doctrine of L. Tolstoy and L. Karsavin's concept of a personality …….. 150

Filatov A.V. Axiology of space and time in N.S. Gumilev's adamic myth…….. 162

Zenova E.M. Categories of «the temporary» and «the eternal» in I.B. Rodnyanskaya's literary criticism…… 172

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

Ermichev A.A. Experience in studying russian émigré philosophy. [Review of] Ermishin O.T. Russian émigré philosophy of the XX century. M.: Letny Sad: Aleksandr Solzhenitsyn House of Russia Abroad, 2019, 304 p. …. 185

CONGRATULATION

Congratulations to Mikhail Viktorovich Maximov …… 190

OUR AUTHORS..... 191

ON «SOLOVYOV STUDIES» JOURNAL 195

ON SUBSCRIPTION TO «SOLOVYOV STUDIES» JOURNAL …… 197

INFORMATION FOR AUTHORS 197

УДК 82.02(470)
ББК 80.0:87.3(2)

КАТЕГОРИИ «ВРЕМЕННОЕ» И «ВЕЧНОЕ» В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ И.Б. РОДНЯНСКОЙ[1]

Е.М. ЗЕНОВА
Московский Государственный университет имени М.В Ломоносова,
г. Москва, Ленинские горы, ГСП, 119991, Российская Федерация.
E-mail: Lizazenova@gmail.com

Современные исследователи продолжают ставить вопрос о закономерностях и природе философского направления в литературной критике. В отличие от соработничества философии и литературы, диалог между философией и литературной критикой не так единодушно оценивается литературоведами. Цель настоящей статьи – обнаружить в структуре литературно-критического текста формальные категории, позволяющие приблизиться к пониманию специфики философской критики. Рассматриваются отличительные черты поэтики философской критики. С опорой на методы структурно-герменевтического анализа делаются выводы о характере категорий «временное» и «вечное» на материале работ И.Б. Роднянской (род. 1935 г.). Предлагается обоснование идеи о том, что именно в эпоху Оттепели возрождается философское направление. Взгляды критика-«шестидесятника» на временные категории излагаются в трех аспектах: как анализируется произведение классического периода русской литературы; в чем состоит специфика разговора о современной литературе; какой временной масштаб избран для публицистических текстов. Выявлено, что интерпретация и оценка художественных текстов базируются на философских категориях, ибо цель автор этих текстов видит в поиске «зерна вечного». Обосновывается, что значимость и ценность литературного произведения определяется, в том числе, его способностью быть понятным, а значит, и полезным для читателя. Установлено, что в большинстве литературно-критических статей И.Б. Роднянской вне зависимости от первоначально избранной темы рассуждения затрагивают законы человеческой природы вообще. Сделан вывод о том, что объяснение этого устойчивого интереса к философскому аспекту можно найти в методологических установках автора, а именно в приверженности к направлению, избранному В.С. Соловьевым в литературной критике. Сущность такого подхода заключается в соотнесении наблюдений над эстетической стороной произведений с истиной в высшем смысле этого понятия.

Ключевые слова: *литературная критика, философское направление, структурно-герменевтический анализ, «шестидесятники», критерии оценки, время литературно-критической статьи, образ автора, диалог, эстетическое, этика*

[1] Статья написана по материалам доклада на Международной научной конференции молодых ученых «ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ФИЛОСОФИИ», организованной Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН по проекту РНФ №17-18-01432 «Русская литература и философия: пути взаимодействия»; Библиотекой истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»; Центром русского языка и культуры имени А.Ф. Лосева Института филологии Московского педагогического государственного университета.

CATEGORIES OF «THE TEMPORARY» AND «THE ETERNAL» IN I.B. RODNYANSKAYA'S LITERARY CRITICISM

E.M. ZENOVA
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Leninskie Gory, GSP, 119991, Russian Federation.
E-mail: Lizazenova@gmail.com

Modern researchers continue to raise the question about the laws and nature of the philosophical direction in literary criticism. In contrast to the views on the cooperation of philosophy and literature, literary scholars' evaluations of the dialogue between philosophy and literary criticism are not so unanimous. The purpose of this article is to find the formal categories in the structure of the literary-critical text that allow getting closer to the understanding of the philosophical criticism specificity. The paper discusses the distinctive features of the poetics of philosophical criticism. Based on the methods of structural and hermeneutic analysis, conclusions are made about the nature of the category «the temporary» and «the eternal» based on I. B. Rodnyanskaya's works (b. 1935). The article substantiates the idea that it is in the era of the Thaw that the philosophical direction was revived. Three aspects are identified in the views of the critic of the "sixties" on temporary categories: analysis of a work of the classical period in Russian literature, specific features of the discussion of modern literature and time scale of journalistic texts. It has been established that interpretation and evaluation of literary texts are based on philosophical categories because the author sees his goal in the search for «the grain of the eternal». It is proved that the significance of a literary work is determined, among other things, by its ability to be understandable and useful to the reader. Most of Rodnyanskaya's literary criticism touches upon the laws of human nature in general, regardless of the original discussion subject. The explanation of this sustained interest in the philosophical aspect can be found in the author's methodological principles, namely in the commitment to the direction chosen by V. S. Solovyov in literary criticism. The essence of this approach is correlating the observations of the aesthetic side of works with the truth in the highest sense of this concept.

Key words: *literary criticism, philosophical direction, structural-hermeneutic analysis, "the sixties", evaluation criteria, time of a literary-critical article, image of the author, dialogue, the aesthetic, ethics*

В большинстве литературно-критических статей И.Б. Роднянской вне зависимости от первоначально избранной темы рассуждения затрагиваются законы человеческой природы вообще. Объяснение этого устойчивого интереса к философскому аспекту можно найти в методологических установках автора, а именно, в приверженности к направлению, избранному В.С. Соловьевым в литературной критике. Сущность такого подхода заключается в соотнесении наблюдений над эстетической стороной произведений с истиной в высшем смысле этого понятия. Пристальное внимание к философской критике одного из «шестидесятников» наталкивает на мысль: именно в эпоху Оттепели возрождается философское направление.

Цель настоящей статьи – обнаружить в структуре литературно-критического текста формальные категории, позволяющие выяснить, в чем состоит специфика философского направления. Опора на такой аспект, как временная организация в целом, и соотношение таких категорий, как «временное» и

«вечное» в частности, позволит приблизиться к пониманию отличительных черт поэтики философской критики.

В монографии А. М. Штейнгольд «Анатомия литературной критики»[2] утверждается мысль о том, что в контексте литературно-критической статьи происходит органическое сочетание «научных (логически построенных и оперирующих специальной терминологией) посылок и выводов и внелогических, образно-художественных доказательств и способов развития мысли»[3] с целью воздействия на читателей. В качестве основной категории в поэтике литературно-критического текста автор указывает диалогичность. Расширенное понимание литературной критики как сферы, наиболее приближенной к художественному творчеству, позволит выделить в теоретической модели статьи и такой аспект, как временная организация. Ю.В. Зверева, исследователь философской критики Ю.Н. Говорухи-Отрока и А.Л. Волынского, делает вывод о том, что работы представителей данного направления отличаются наличием двух временных пластов. Критик, обращаясь к современности, опирается в суждениях на универсальные, вневременные категории, что выражается, прежде всего, в использовании библейских образов. Такой подход помогает обозначению вневременного характера рассматриваемых явлений и проблем в их связи с евангельскими и ветхозаветными событиями[4]. Сказанное позволяет судить и взаимозависимости мировоззрения автора критических статей, в частности его понимания задач искусства, и временной организации литературно-критических работ. Такой подход позволяет не вполне согласиться с исследователями, утверждающими, что доминирующей чертой критических работ является сиюминутность, преобладание момента и современности над иными временными пластами («основное время в критической статье – время общения критика с читателем, время "беседы"»[5]). А кроме того, не согласиться еще и с тем, что основное время любого литературно-критического текста – «сейчас» и позиция, с которой критик смотрит на словесность, определяется «современностью».

На материале литературно-критических работ И.Б. Роднянской можно сделать вывод о том, что, несмотря на тенденцию актуализировать в сознании читателя факты общественной и литературной жизни прошлого, высказываниям свойствен вневременной характер. Размышления критика, принадлежащего к философскому направлению, с точки зрения времени обретают обобщенно-универсальное звучание. Данное свойство критики Роднянской определяется целеполаганием – выявить духовное состояние персонажей, лирического героя и самого писателя. На формальном уровне временная многослойность образуется

[2] Штейнгольд А.М. Анатомия литературной критики. Природа. Структура, Поэтика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 200 с. [1].
[3] Там же. С. 11
[4] См.: Зверева Ю.В. Философская критика 90-х годов XIX века: На материале статей Ю.Н. Говорухи-Отрока и А.Л. Волынского: дисс. … канд. филол. наук. Пермь, 2006. 171 с. [2].
[5] См.: Штейнгольд А.М. Анатомия литературной критики. Природа. Структура, Поэтика. С. 170.

благодаря высокой степени цитации произведений мировой и отечественной классики.

Реальность, претворенную в художественном произведении, и реальность современной критику действительности критик оценивает сквозь призму вечных категорий и универсальных законов человеческой жизни с опорой на тексты Священного Писания.

Взаимопроникновение категорий «временное» и «вечное» будет рассмотрено с опорой на методы структурно-герменевтического анализа в трех аспектах: как критиком анализируется произведение классического периода русской литературы; в чем состоит специфика разговора о современной литературе; какой временной масштаб избран для публицистических текстов.

И.Б. Роднянская о классической литературе: поиск вечного

В центре внимания данного раздела статья И.Б. Роднянской «Развязка “Женитьбы”, или Чему смеемся?», впервые опубликованная в книге 1989 года «Художник в поисках истины». Автохарактеристика идейного содержания данного издания такова: «Первая моя книга – “Художник в поисках истины” (М., 1989) ... довольно явственно была сгруппирована вокруг темы: писатель и высшее бытие, в пределе, если угодно, – писатель и Бог. <…> Нынче же [в сборнике “Литературное семилетие”] в центре композиции, как мне кажется, возникает несколько другое, хотя и сродное: диалог художника с беспрецедентной реальностью XX века, с его непредвиденностями, кризисами и обвалами» [3, с. 3–4].

Центральный персонаж пьесы «Женитьба» именуется критиком «пред-Обломовым». С токи зрения критика, вынесенная в название комедии ситуация позволяет сравнить Подколесина и с позднейшими героями русской литературы, оказавшимися «на рандеву».

Смысловая композиция работы «Развязка “Женитьбы”, или Чему смеемся?» может быть представлена наилучшим образом в виде спирали. Точкой отсчета следует считать постановку вопроса о «покаянном смехе Гоголя» и механизме его воздействия на адресата. В «Ревизоре», согласно Роднянской, дистанция между сценой и зрительным залом разрушается за счет понятности изображенных характеров. Но по-настоящему сильное воздействие гоголевского смеха, считает критик, возникает благодаря общности ситуаций, в которых оказываются герои, а зрители и читатели способны узнать себя в них. С точки зрения критика, пьеса Гоголя «Женитьба» является наиболее показательным примером того, как составляющая основу сюжета экзистенциальная ситуация разрушает привычное расстояние между реальной публикой и вымышленными героями. Итак, от первоначального вопроса о функции смеха автор на заключительном витке спирали своих суждений возвращается на новом уровне к главной проблеме и движется к утверждению: в творчестве писателя-миссионера Гоголя юмор обладает пробуждающей силой.

Представляя собой «сложный и многовекторный жанр», объемный текст «Развязка “Женитьбы”, или Чему смеемся?» складывается из нескольких жанровых форм. Личная заинтересованность автора в происходящем на сцене вовлекает и зрителя в атмосферу спектакля, возникает зрительный образ, эффект присутствия в зале на момент показа комедии. В этом выстраиваемом диалоге читателя и критика последний выступает в роли проводника между театральным действием и своей аудиторией. Тем не менее критик не останавливается лишь на передаче собственных эмоций. Оценка спектакля («В нем [в спектакле] дано место разным “слоям” комедии – ранним и поздним и разным видам смеха, ею вызываемым»), игры актеров («У прекрасного исполнителя этой роли [Кочкарева], “юго-западного” актера В. Авилова …»[6]), а также неоднократное сопоставление сценических интерпретаций, актерского исполнения гоголевских персонажей (Городничего, Хлестакова, Подколесина) с текстом является постоянным приемом автора в данной работе. Можно сказать, что рассматриваемый текст приближается к жанровым установкам театральной рецензии.

Стоит заметить, что в первую очередь постановка пьесы Гоголя послужила для критика поводом к написанию текста. Спектакль явился новым «изданием» «Женитьбы» Гоголя, ибо театр, по словам критика, «…сократил историческую дистанцию между осмеиваемыми и смеющимися и сделал затруднения Подколесина затруднениями “каждого из нас”»[7]. Благодаря новому прочтению, с минимальной модернизацией, как подчеркивает критик, комедия Гоголя, став понятнее и ближе зрителю, вновь обрела свою современность.

Многочисленные обращения к читателям («Каждый из своего опыта знает (а большие люди, начиная с самого Гоголя, свидетельствуют), что нельзя человеку не побывать Хлестаковым хоть раз-другой в жизни …»[8]), а также иллюстрации актуальности творческого наследия Гоголя в современной литературе можно рассматривать как знак того, что для Роднянской произведения Гоголя отнюдь не превратились в прошлое.

И здесь нельзя не остановиться на вопросе о том, как в терминологической системе Роднянской соотносятся понятия «классическая литература» и «современная литература». Классическая литература, по Роднянской, современна в том смысле, что на первый план в ней выступают имеющие общечеловеческую значимость никогда не устаревающие проблемы. К идеалу классической литературы поэтому, с точки зрения критика, может и должна стремиться современная литература. В работе 1977 года Роднянская пишет: «Утешительно лишь то, что современное наше искусство все больше начинает питаться классическими соками и, возможно, именно оно поможет человеку прирасти к прежним корням» [6, с.178]. О писателях-классиках критик рассуждает так,

[6] См.: Роднянская И.Б. Развязка «Женитьбы», или Чему смеемся? // Движение литературы. В 2 т. М.: Языки славянских культур, 2006. Т.1. С. 106 [4].
[7] Там же. С. 106.
[8] Там же.

будто их произведения написаны сегодня, современную политическую риторику сопоставляет с афоризмами А. С. Пушкина, а в суждениях о писателях-современниках апеллирует к ключевым для истории отечественной литературы именам. Русская классическая литература и раскрытые ею смыслы, по Роднянской, не только остаются в культуре, но и продолжают жить в творчестве нового поколения писателей.

Необходимо обозначить смысловое ядро, которое критик выделяет внутри пьесы «Женитьба», а также то, что именно здесь подвергается оценке. Предстоящая женитьба в сознании Подколесина предстает как нечто, по своему масштабу сравнимое с переустройством мира. Герой находится в эсхатологической и пороговой для себя ситуации. Сомнения в необходимости женитьбы перерастают в размышления о последствиях измененного статуса. Такой подход к объяснению главной коллизии со стороны Роднянской препятствует трактовке проблематики произведения исключительно как комичной и несерьезной. Спустя десять лет после написания комедии «Ревизор» Гоголь написал развязку, аллегорическое толкование сюжета пьесы, можно сказать, что экзистенциальная проблематика «Женитьбы» позволила Роднянской воспринять текст как аллегорию. В анализируемом тексте критик выделяет не столько злободневные, сколько общечеловеческие и вневременные проблемы.

Вследствие того, что критиком оценивается не изобретательность сюжета или совокупность приемов комического, а глубинная философская проблематика, закономерными следует считать приведенные параллели: трактат Стендаля «О любви», «где французский писатель беспощадно расщеплял и анализировал собственный психический опыт»; «сцены сватовства к Наташе Ростовой и жениховства Андрея Болконского»; «повествовательный набросок Пушкина «Участь моя решена. Я женюсь», признаваемый автобиографическим»[9]. Интересно заметить, что из-за типологического сходства ситуаций цитаты из воспоминаний Пушкина, внутренних монологов Наташи Ростовой и Андрея Болконского, реплик Подколесина по уровню эмоциональных предсвадебных переживаний оказываются близки. Можно предположить, что литературные персонажи оцениваются Роднянской в этих фрагментах вне контекста художественных произведений.

Одним из намерений автора в работе является показать справедливость и актуальность изображенного Гоголем комплекса проблем: «…и маниловское, и собакевичево мы обнаруживаем в людях разных времен и положений, не исключая себя самих»; «центральное событие пьесы [«Женитьба»], действительно, кардинально для жизни человеческой»[10]. Сопоставление литературного текста с общественно-значимыми проблемами – постоянный прием, используемый критиком в данной статье.

---

[9] См.: Роднянская И.Б. Развязка «Женитьбы», или Чему смеемся? // Движение литературы. В 2 т. С. 111–113.

[10] Там же. С. 98, 106.

Для Роднянской цель актуализировать в сознании читателей наследие Гоголя связана с тем, что в творчестве этого писателя-классика содержится «зерно вечное». Те проблемы, на которые в своих произведениях указывал писатель, – инфантилизм, забвение о «высшем назначении человека», своеволие, пошлость, по словам Роднянской, заключают в себе «общечеловеческое – общемужское и общеженское», так как «Гоголь решает … овладеть нравственным сознанием своих адресатов»[11].

Гоголь, по словам критика, принадлежал одновременно средневековому и новому типу мышления, видел свою цель в их соединении и, как следствие, стал образцом писателя и в то же время учителя, который ценен тем, что в своем творчестве продолжает вести мессианский диалог с читателем ради духовно-нравственного изменения последнего.

Современность в литературной критике И.Б. Роднянской

В данном разделе внимание будет направлено преимущественно на работу Роднянской «Здесь и там» о творчестве поэта Олеси Николаевой (р. 1955). Выбор данного портрета в качестве ключевого текста отнюдь не случаен, и первым обоснованием может выступить тот факт, что именно поэзия играет немаловажную роль в профессиональной судьбе Роднянской, этому роду литературы критик нередко отдает предпочтение. Но важными здесь представляются детали творческой истории текста, ибо его первоначальная публикация состоялась в журнале «Новый мир» за 1998 год, и текст тогда был помещен в рубрику рецензий, поводом же к написанию текста послужил выход шестого по счету сборника стихов О. Николаевой «AMOR FATI».

Как поэт О. Николаева начала выступать в печати с 1972 года. Через несколько лет после публикации первых стихотворений в журнале «Смена» начинают выходить сборники: «Сад чудес» (1980 г.), «На корабле зимы» (1986 г.), «Смоковница» (1990 г.), «Здесь» (1990 г.). Позднее О. Николаева опубликует и свои прозаические тексты, но на момент создания рецензии критики и читатели знали ее лишь с одной стороны – в роли поэта. Но так или иначе высказанные Роднянской суждения можно применять к совокупности всего творчества писателя Николаевой. Так, в рассуждениях о поэтических текстах Николаевой Роднянская выходит за рамки анализа рецензируемого сборника стихотворений, называя и предшествующие ему книги. А кроме того, высказывание критика, помимо наблюдений над формально-содержательными особенностями книги, наполнено заключениями афористического характера, которые касаются творчества Николаевой в целом.

Необходимо отметить, что субъективно-личностные компоненты, художественность в широком смысле и логичность построений в литературном

[11] См.: Роднянская И.Б. Развязка «Женитьбы», или Чему смеемся? // Движение литературы. В 2 т. С. 103.

портрете Роднянской находятся в сбалансированных отношениях. Аргументы строятся согласно дедуктивному принципу. В первой части работы выдвигается суждение о том, что артистизм, то есть вся творческая деятельность художника, может быть спасительным. Далее работа строится на различных доказательствах первоначального тезиса: ритм, лексическое наполнение, формально-содержательная организация лирики Николаевой в целом («эстетика средневекового “реализма”») – все это, с точки зрения Роднянской, является положительным примером слияния веры и религии.

Парадокс состоит в том, что поэзия Николаевой, несмотря на вбираемый ею комплекс мотивов, остается светской, но ее идейную направленность Роднянская определяет как «эстетику средневекового “реализма”», «где всякое фактичное “здесь” обеспечено значимым “там” …»[12]. Таким образом, даже в тех стихотворениях, где называются современные реалии, в подтексте подразумевается призыв толковать события с точки зрения «вечности притчи».

Критик стремится подчеркнуть всеобщность той проблематики, вокруг которой строятся сюжеты стихотворений Николаевой, а также предпочитает афористические утверждения частным наблюдениям, тогда как первостепенной важностью в литературном портрете обладает «творчество, сами произведения художника, а уже от них идут обобщения, замечания относительно художественных особенностей личности творца …»[13].

Сверхзадачей данного литературного портрета следует считать доказательство того, что между религией и творчеством не существует противоречий. Критик призывает к чтению поэзии Николаевой, так как она являет собой более чем удачный образец писателя, говорящего о вечном на языке повседневности. Роднянская неоднократно прямо апеллирует к читателям с помощью таких формул, как «прошу заглянуть», «я советую прочесть».

Тональность такого восприятия во многом подготовлена самой Роднянской. Так, предваряющее статьи предисловие можно расценивать как стремление автора дать ретроспективную оценку собственной критической деятельности, подвести итоги и определить сущность избранного метода.

Можно сказать, что в представлении Роднянской русская литература – это единое пространство, которому присуще органическое развитие, оттого так часты в книге такие параллели между писателями разных эпох, как, например, Пушкин – Блок, Фет – Кушнер. Оценка художественной и философской миссии писателя зависит от его отношения к эталонам русской культуры, ибо там есть истинное «соприкосновение с вечностью». Русская литература, по мнению критика, и сама способна влиять на философию, а также на уровень общественного сознания. По этой причине размышления критика в ряде статей о

---

[12] См.: Роднянская И.Б. Здесь и там // Движение литературы. В 2-х томах. М.: Языки славянских культур. 2006. Т.2. С. 192 [5].

[13] См.: Короткина А.М. Литературный портрет как жанр критики (на материале критического наследия А.К. Воронского) // Вопросы истории и теории литературной критики. Тюмень: Тюменский государственный университет, 1976. С. 7 [7].

Пушкине, Гоголе и Достоевском, Заболоцком и Платонове можно расценивать как суждения об учителях, прислушиваться к которым следует в современной действительности.

Философская публицистика литературного критика

В природу литературной критики неизменно входит такой компонент, как публицистичность, ибо нередко «…сама живая жизнь – "сырая", аморфная, не отрефлексированная ни теоретическим, ни художественным сознанием социальная действительность …»,[14] входит в круг осмысляемых критиком вещей. Данная характеристика отвечает и тому обстоятельству, что литературной критике как феномену свойственен синтез художественных, научных и публицистических компонентов.

То, как литературный критик проявляет себя в качестве публициста, будет рассмотрено на материале книги Роднянской 2006 года «Движение литературы». В этом двухтомнике, в отличие от предшествующих сборников, критик сосредоточивается на сугубо литературных проблемах. В центре внимания находятся вопросы о развитии литературы в целом и творчестве отдельных писателей в частности. Тем не менее публицистика философского толка играет не последнюю роль и здесь. Ни в многостраничных проблемных статьях, ни в рецензиях мысль критика не замыкается на вопросах формальной организации текстов.

Суждения обобщенного характера, которые можно распространить на внетекстовую реальность, легко обнаружить в работах о А.С. Пушкине, А.А. Блоке, В.С. Маканине и многих других писателях. Примером может выступить работа Роднянской «Поэтическая афористика Пушкина и идеологические понятия наших дней»[15], где язык писателя служит камертоном в размышлениях о современности: «При неизбежном ныне чтении газет, при выслушивании всевозможных политических рацей мне все чаще приходило на ум: а как там об этом сказано у Пушкина?» [9, с. 29].

Однако среди литературно-критических по преимуществу текстов выделяется ряд статей Роднянской, полностью философско-публицистических в своей основе: «Помеха – человек: Опыт века в зеркале антиутопий»[16], «Европейский интеллектуал: Конфронтация с миропорядком и ее пределы»[17], «Рус-

[14] См.: Каган М.С. Эстетика как философская наука. СПб.: Петрополис, 1997. С. 8 [8].
[15] Роднянская И.Б. Поэтическая афористика Пушкина и идеологические понятия наших дней // Движение литературы. В 2 т. М.: Языки славянских культур, 2006. Т. 1. С. 29–41.
[16] Роднянская И. Б. Помеха – человек: Опыт века в зеркале антиутопий // Движение литературы. В 2 т. М.: Языки славянских культур, 2006. Т.2. С. 219–246.
[17] Роднянская И. Б. Европейский интеллектуал: Конфронтация с миропорядком и ее пределы // Движение литературы. В 2 т. М.: Языки славянских культур, 2006. Т.2. С. 247–257.

ский западник сегодня»[18], «Язык православного богослужения как препятствие к раскультуриванию современной России»[19], «Христианство и культура»[20], «Светская и религиозная гуманитарная мысль – в аспекте словесности»[21]. Названные работы первоначально публиковались в самых разных изданиях: литературно-художественных журналах («Знамя», «Новый мир», «Вопросы литературы»), сборнике докладов по истории православной миссии, культурно-философском издании «Эон. Альманах старой и новой культуры». Но, несмотря на разность условий публикации, данные тексты между собой, безусловно, близки, что можно проследить по нескольким параметрам. Личность автора как главного связующего компонента, удаленность от собственно литературной проблематики, а также причастность одному временному промежутку, концу XX века, – перечисление хотя бы этих условий позволяет объединить работы в общую группу. На протяжении каждой из входящих в цикл работ критик прямо или косвенно соотносит свои суждения с текстами Священного Писания. С точки зрения жанровой принадлежности статьи балансируют между философскими эссе и публицистическими очерками.

Причастность к философскому дискурсу обнаруживается в идейной близости статей. Вне зависимости от избранной первоначально темы, рассуждения критика относятся к законам человеческой природы вообще. В статьях критик настаивает на неотъемлемом присутствии религиозного аспекта в творческой деятельности. Примером может служить статья «Язык православного богослужения как препятствие к раскультуриванию современной России», где утверждается мысль о принадлежности церковных текстов к поэзии. Но в настоящее время всеобщий культурный уровень находится под угрозой, одним из проявлений которой является постепенная ликвидация навыка понимания богослужебных текстов. «Языково-культурное сознание, чтобы быть творческим, должно быть биполярным» [10, с.359], – говорит Роднянская.

Не только на формально-стилистическом, но и на смысловом уровне религия не противоречит сфере искусства: «вера и художественное творчество – не губят друг друга при условии известного обособления… <…> …я по-прежнему уверена, что уж кому-кому, а художнику без Бога не до порога»[22].

Для Роднянской литература и религия не только не противоречат друг другу, но и являются теснейшим образом спаянными между собой сферами. Истинного художника, считает критик, нет без веры. Но и понимание богослу-

---

[18] Роднянская И. Б. Русский западник сегодня // Движение литературы. В 2 т. М.: Языки славянских культур, 2006. Т.2. С. 258–267.

[19] См.: Роднянская И. Б. Язык православного богослужения как препятствие к раскультуриванию современной России // Движение литературы. В 2 т. М.: Языки славянских культур, 2006. Т.2. С. 351–360 [10].

[20] См.: Роднянская И.Б. Христианство и культура // Движение литературы. В 2 т. М.: Языки славянских культур, 2006. Т.2. С. 361–366 [11].

[21] Роднянская И. Б. Светская и религиозная гуманитарная мысль – в аспекте словесности // Движение литературы. В 2 т. М.: Языки славянских культур, 2006. Т.2. С. 367–372.

[22] См.: Роднянская И. Б. Христианство и культура // Движение литературы. В 2 т. С. 363, 366.

жебных текстов без внимания к их поэтичности невозможно. Художественные произведения, особенно принадлежащие к лирическому роду, пропитаны славянизмами, следами религиозного в своей основе языка, и поэтому забвение основ православного богослужения приведет к потере целого пласта русской духовной культуры. Это, по мнению автора статей, приведет и к увеличению групп, объединенных рационалистическим сознанием, неспособных постичь глубину, иносказательность и образность как притчевого, так и поэтического языка. Частым приемом в публицистических статьях являются параллели между современными проблемами и мыслями литераторов XIX–XXI веков на схожую тематику.

Временная организация литературно-критических текстов и вопрос об адресате

Расширяя временные границы собственного литературно-критического текста, автор реализует возможности философской критики на уровне поэтики. Объяснение этого устойчивого интереса к философскому аспекту можно найти в методологических установках Роднянской, а именно в приверженности к направлению литературной критики, избранному В.С. Соловьевым. Так, в предисловии к сборнику избранных работ философа звучат следующие слова: «Соловьев – корифей русской философской критики, более того – ее подлинный основатель»[23]. Сущность такого подхода к литературе заключается в соотнесении «эстетики с высшим смыслом жизни», ибо «отрезающая себя от идеальных ориентиров, “горизонтальная” эстетика [“теория выразительности”] позитивна и феноменальна только на уровне деклараций»[24]. Со стороны Роднянской и ее постоянного соавтора Р.А. Гальцевой метод Соловьева оценивается положительно, ибо ему удалось указать на отсутствие противоречий между внимательным изучением художественной стороны текста и его прочтением в философском ключе.

Можно говорить о возникающем единстве между субъектами критического диалога («мы привыкли …», «мы должны…», «наш век …»). Так, Роднянская не берет на себя роль наставника, облекая суждения в учительствующий тон. Критик – это собеседник, предпочитающий задавать вопросы, побуждая другую сторону поразмышлять над возможными ответами.

Благодаря такому подходу тексты критика оказываются шире обозначенных границ. Под воздействием различных дискурсов формальные и содержательные рамки в работах Роднянской претерпевают трансформацию. Так, наиболее корректным определением жанра работы «Развязка “Женитьбы”, или Чему смеемся?» стало следующее: развернутая публицистическая статья-исследование, а литературный портрет О.Николаевой вобрал в себя не только

[23] См.: Гальцева Р., Роднянская И. Реальное дело художника («Положительная эстетика Владимира Соловьева и взгляд на литературное творчество») // Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика / вступ. статья Р. Гальцевой и И. Роднянской. М: Искусство, 1991. С. 28 [12].
[24] Там же. С. 9.

рассмотрение творческого пути художника, но и решение проблемы взаимосвязи веры и писательского труда. Вне зависимости от жанровой формы тексты Роднянской оснащаются главным компонентом – стремлением воздействовать на читательскую аудиторию. Но положение автора, как и адресата, внутри текста оказывается неоднозначным. Нередко сюжет литературно-критической статьи затрагивает вопросы религии, политики, образования, интеллигенции и народа.

Широта взглядов и многообразие интересов Роднянской отражаются и на характере её литературно-критических статей. Можно говорить о диалогизме как об отличительной черте многих текстов критика, ибо их отличает стремление вступить в разговор не только с читателем и анализируемым текстом, но и со всей предшествующей традицией: русской и зарубежной классикой, литературоведением, философией. Еще одной отличительной чертой текстов Роднянской, а кроме того, желание привлечь для анализа и внетекстовую действительность в виде актуальных на момент создания текста событий.

Сложность каждого из рассмотренных жанров, в которых выступала Роднянская, определяется также и тем, что интерпретация и оценка художественных текстов базируются на философских категориях, свою цель автор видит в поиске «зерна вечного». Значимость и ценность литературного произведения определяется, в том числе, и его способностью быть понятным, а значит, и полезным для читателя.

Общий смысл проанализированных высказываний – в призыв читателей пересмотреть образ жизни и направление мыслей. Так, необходимость знакомства с произведениями Н.В. Гоголя, с точки зрения критика, вызвана тем фактом, что в них читатель обнаружит самого себя: смех над персонажами обретает функцию зеркала. Но и современная литература, в частности духовная поэзия О. Николаевой, продолжает быть связующим звеном между человеком и вечными ценностями.

Список литературы

1. Штейнгольд А.М. Анатомия литературной критики. Природа. Структура, Поэтика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 200 с.

2. Зверева Ю.В. Философская критика 90-х годов XIX века: На материале статей Ю.Н. Говорухи-Отрока и А.Л. Волынского: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006. 171 с.

3. Роднянская И.Б. От автора // Литературное семилетие (1987–1994): статьи. М.: Книжный сад, 1995. С. 3–4.

4. Роднянская И.Б. Развязка «Женитьбы», или Чему смеемся? // Движение литературы. В 2 т. М.: Языки славянских культур, 2006. Т. 1. С. 90–123.

5. Роднянская И.Б. Здесь и там // Движение литературы. В 2 т. М.: Языки славянских культур, 2006. Т. 2. С. 190–202.

6. Роднянская И.Б. Классика и мы // Художник в поисках истины. М.: Современник, 1989. С. 172–178.

7. Короткина А.М. Литературный портрет как жанр критики (на материале критического наследия А.К. Воронского) // Вопросы истории и теории литературной критики. Тюмень: Тюменский государственный университет, 1976. С. 4–21.

8. Каган М.С. Эстетика как философская наука. СПб.: Петрополис, 1997. 543 с.

9. Роднянская И.Б. Поэтическая афористика Пушкина и идеологические понятия наших дней // Движение литературы. В 2 т. М.: Языки славянских культур, 2006. Т. 1. С. 29–41.

10. Роднянская И.Б. Язык православного богослужения как препятствие к раскультуриванию современной России // Движение литературы. В 2 т. М.: Языки славянских культур, 2006. Т .2. С. 351–360.

11. Роднянская И.Б. Христианство и культура // Движение литературы. В 2 т. М.: Языки славянских культур, 2006. Т. 2. С. 361–366.

12. Гальцева Р., Роднянская И. Реальное дело художника («Положительная эстетика Владимира Соловьева и взгляд на литературное творчество») // Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика / вступ. ст. Р. Гальцевой и И. Роднянской. М.: Искусство, 1991. 701 с. С. 8–29.

References

1. Shteyngol'd, A.M. *Anatomiya literaturnoy kritiki. Priroda. Struktura, Poetika* [Anatomy of literary criticism. Nature. Structure, Poetics]. Saint-Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2003. 200 p.

2. Zvereva, Yu.V. *Filosofskaya kritika 90-kh godov XIX veka: Na materiale statey Yu.N. Govorukhi-Otroka i A.L. Volynskogo.* Diss. ... kand. filol. nauk [Philosophical criticism of the 1890s. Cand. philol. sci. diss.]. Perm', 2006. 171 p.

3. Rodnyanskaya, I.B. Ot avtora [From the author], in *Literaturnoe semiletie (1987–1994): stat'i* [Literary seven-year period (1987–1994): articles]. Moscow: Knizhnyy sad, 1995, pp. 3–4.

4. Rodnyanskaya, I.B. Razvyazka «Zhenit'by», ili Chemu smeemsya? [The dénouement of «Marriage», or What are we laughing at?], in *Dvizhenie literatury v 2 t., t. 1* [Movement of literature in 2 vol., vol. 1]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006, pp. 90–123.

5. Rodnyanskaya, I.B. Zdes' i tam [Here and there], in *Dvizhenie literatury v 2 t., t. 2* [Movement of literature in 2 vol., vol. 2]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006, pp. 190–202.

6. Rodnyanskaya, I.B. Klassika i my [The classics and we], in *Khudozhnik v poiskakh istiny* [The artist in search of the truth]. Moscow: Sovremennik, 1989, pp. 172–178.

7. Korotkina, A.M. Literaturnyy portret kak zhanr kritiki (na materiale kriticheskogo naslediya A.K. Voronskogo) [Literary portrait as a genre of criticism (based on A. K. Voronsky's critical heritage)], in *Voprosy istorii i teorii literaturnoy kritiki* [Problems of history and theory of literary criticism]. Tyumen': Tyumenskiy gosudarstvennyy universitet, 1976, pp. 4–21.

8. Kagan, M.S. *Estetika kak filosofskaya nauka* [Aesthetics as a philosophical science]. Saint-Petersburg: Petropolis, 1997. 543 p.

9. Rodnyanskaya, I.B. Poeticheskaya aforistika Pushkina i ideologicheskie ponyatiya nashikh dney [Pushkin's poetic aphoristics and the ideological concepts of our days], in *Dvizhenie literatury v 2 t., t. 1* [Movement of literature in 2 vol., vol. 1]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006, pp. 29–41.

10. Rodnyanskaya, I.B. Yazyk pravoslavnogo bogosluzheniya kak prepyatstvie k raskul'turivaniyu sovremennoy Rossii [The language of the Orthodox worship as an obstacle to cultural degradation of modern Russia], in *Dvizhenie literatury v 2 t., t. 2* [Movement of literature in 2 vol., vol. 2]. Moscow: Yazyki slavyanskih kul'tur, 2006, pp. 351–360.

11. Rodnyanskaya, I.B. Khristianstvo i kul'tura [Christianity and culture], in *Dvizhenie literatury v 2 t., t. 2* [Movement of literature in 2 vol., vol. 2]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006, pp. 361–366.

12. Gal'tseva, R., Rodnyanskaya, I. Real'noe delo khudozhnika («Polozhitel'naya estetika Vladimira Solov'eva i vzglyad na literaturnoe tvorchestvo») [The real cause of the artist («Positive aesthetics of Vladimir Solovyov and a view on creative writing»)], in Solov'ev V.S. *Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika* [Philosophy of art and literary criticism]. Moscow: Iskusstvo, 1991, pp. 8–29.